I 9
Т

РУССКАЯ

МЫСЛЬ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

ФЕВРАЛЬ.

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., собств. домъ.
1893.

Крестьянская колонизація въ Сыръ-Дарьинской области.

Давно уже было отмѣчено, что однимъ изъ послѣдствій неурожайныхъ лѣтъ является усиленіе переселенческаго движенія изъ центральныхъ мѣстностей Европейской Россіи; два послѣдніе неурожайные годы съ особенною яркостью подтверждаютъ это. Несмотря на усиленныя законодательныя и административныя ограниченія переселенческаго движенія 90-хъ годовъ, оно въ эти-то годы и возросло съ особенною силой. Если еще въ 80-хъ годахъ переселенцевъ восточнаго направленія едва насчитывали по 50 тысячъ въ годъ, то въ 1891 и 1892 годахъ эта цифра по меньшей мѣрѣ удвоилась. Все усиливающійся переселенческій потокъ обратилъ на себя вниманіе правительства, общества и печати. Въ послѣдніе годы появилось не мало книгъ и статей о переселеніяхъ крестьянъ, но, въ большинствѣ случаевъ, ихъ авторы касались одной какой-либо стороны переселенческаго движенія (особенно излюбленною темой были неудачные случаи переселенія) и вообще располагали незначительнымъ матеріаломъ. Правда, у всѣхъ на памяти поучительныя данныя тюменьской и томской переселенческихъ станцій, работы гг. Чудновскаго и Голубева объ алтайскихъ переселенцахъ, но эти и подобные имъ основательныя данныя по переселенческому вопросу почти исключительно касались западно-сибирскихъ переселеній, куда дѣйствительно и направляется наиболѣе сильный переселенческій потокъ. Появилась также интересная работа по эмиграціонному движенію изъ одной губерніи Царства Польскаго въ Америку, переселеніе же въ южную часть нашихъ азіатскихъ владѣній мало обращало на себя вниманія. А, между тѣмъ, съ середины 80-хъ годовъ нѣкоторая часть переселенцевъ, переваливъ за Уральскій хребетъ, отъ Оренбурга круто поворачиваетъ на югъ и направляется къ бассейну Сыръ-Дарьи. Въ 1891 году мѣстный статистическій комитетъ поставилъ на очередь вопросъ объ изученіи экономической стороны русской колонизаціи въ Туркестанскомъ краѣ, а въ вышедшемъ въ 1892 году *Сборникѣ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области* появилась интересная статья г. Гейера, секретаря комитета, подводящая итоги всему собранному матеріалу по этому вопросу и озаглав-

ленная такъ же, какъ и предлагаемая замѣтка. Пользуясь, главнымъ образомъ, трудомъ г. Гейера, мы и имѣемъ въ виду познакомить читателя съ результатами недавно начавшагося переселенческаго движенія въ богатую отъ природы, но требующую значительныхъ усилій и отъ человѣка Сыръ-Дарьинскую область.

Прежде чѣмъ говорить о переселенцахъ Сыръ-Дарьинской области, г. Гейеръ даетъ нѣкоторое понятіе о естественныхъ условіяхъ области и о тѣхъ характерныхъ особенностяхъ, съ какими приходится считаться всякому прибывающему туда новоселу. Послѣдуемъ и мы за нимъ.

Громадныя незаселенныя пространства Сыръ-Дарьинской области, состоящія изъ плодородныхъ лёссовыхъ и черноземныхъ почвъ, представляютъ собой почти неистощимый источникъ почвенной энергіи. Каждую весну обширныя степи покрываются густою и сочною травой, обезпечивающею не только разведеніе скота съ сельско-хозяйственными цѣлями, но и скотоводство кочевниковъ. Подъ вліяніемъ избытка солнечныхъ лучей и влаги строевой лѣсъ выростаетъ здѣсь въ 10—15 лѣтъ. Несмотря на то, что почва Сыръ-Дарьинской области никогда не видала удобренія, что сколько-нибудь тщательная обработка плугомъ никогда ея не касалась, урожай пшеницы и ячменя самъ 7—8, а проса—самъ 30—40 считается среднимъ. Послѣ озимыхъ, убираемыхъ здѣсь въ іюнѣ, сѣютъ просо, разводятъ бахчи. Люцерна, разъ посѣянная, косится въ теченіе 8 лѣтъ, по 3—4 раза въ лѣто. Но такіе прекрасные сельско-хозяйственные результаты получаются лишь при условіи искусственнаго орошенія, такъ какъ съ апрѣля по сентябрь на небѣ не видно ни облачка, и ростъ посѣвовъ находится въ полнѣйшей зависимости отъ ирригаціонныхъ каналовъ, открываемыхъ и замыкаемыхъ земледѣльцемъ по мѣрѣ необходимости.

Многоводная Сыръ-Дарья и многочисленныя горныя рѣчки представляютъ собой богатые источники ирригаціонной воды для сотенъ тысячъ десятинъ тучнаго лёсса и чернозема, способнаго производить здѣсь не только различные злаки, фрукты, виноградъ, но и хлопчатникъ, составляющій уже и теперь главный предметъ отпускной торговли изъ южныхъ частей области. Въ настоящее время утилизирована лишь ничтожная доля водъ, годныхъ для ирригаціи, и сотни тысячъ десятинъ плодороднѣйшей почвы лежатъ впустѣ, ожидая оросительныхъ работъ. Уже и въ настоящее время частными усиліями отдѣльныхъ лицъ и обществъ происходитъ медленное, но постепенное увеличеніе культурной площади при помощи улучшенія существующей ирригаціонной сѣти; но для болѣе крупнаго расширенія агрикультурной площади необходимы сооруженія новыхъ оросительныхъ каналовъ, требующія затраты значительныхъ средствъ и правительственной помощи.

Уже и изъ приведенныхъ краткихъ данныхъ о земледѣльческихъ условіяхъ въ Сыръ-Дарьинской области можно видѣть, какъ благопріятно обставленъ здѣсь земледѣльческій промыселъ, но для успѣшнаго веденія хозяйства новоселъ долженъ съумѣть приспособиться къ своеобразнымъ пріе-

мамъ мѣстной земледѣльческой культуры и, главнымъ образомъ, къ пріемамъ искусственнаго орошенія. Новоселу приходится не только изучить всѣ тонкости проведенія оросительныхъ водъ изъ главнаго русла на свои поля, но и обработать каждый клочокъ земли такимъ образомъ, чтобы ирригаціонныя воды получили свободный доступъ къ каждому корню посѣянныхъ растеній. Мало того, тѣ же самыя благодатныя, но своеобразныя условія мѣстнаго климата, которыя такъ благопріятны для труда земледѣльца, вынуждаютъ его изыскивать всевозможныя средства, чтобы смягчать воздѣйствіе факторовъ южнаго континентальнаго климата на его собственный организмъ. Чрезвычайно высокая температура лѣта ослабляющимъ образомъ дѣйствуетъ на организмъ земледѣльца и вообще на работающаго на воздухѣ. Туземецъ, приспособившійся къ вліянію климата, выработалъ своеобразныя орудія труда, обращеніе съ которыми требуетъ особаго навыка. Почти вертикальные солнечные лучи при обычныхъ русскихъ пріемахъ землекопнаго, плотничьяго и кузнечнаго труда вызываютъ солнечные удары, и вотъ туземецъ выработалъ особый типъ лопаты-топора (китмень); съ помощью этого своеобразнаго орудія земляныя работы можно производить съ сравнительно меньшимъ напряженіемъ, чѣмъ при работѣ лопатой и не сгибая туловища. Подобное же приспособленіе наблюдается и у сыръ-дарьинскихъ плотниковъ: съ помощью своего топора на длинной ручкѣ они могутъ работать, не сгибая спины, что въ значительной степени умаляетъ возможность приливовъ крови къ головѣ. Кузнецъ такъ приспособляетъ свою кузницу, что не только онъ самъ, но и молотобойцы производятъ всѣ свои манипуляціи сидя и т. д. Со всѣми этими и многими другими условіями и пріемами мѣстной работы не всякому новоселу удастся скоро освоиться, а отъ этого въ значительной степени зависитъ и самый успѣхъ его водворенія на новомъ мѣстѣ.

Посмотримъ теперь, какъ устраиваются переселенцы въ Сыръ-Дарьинской области. Среди здѣшнихъ новоселовъ рѣзко выдѣляются три категоріи.

Къ первой категоріи относятся бывшіе солдаты, оставшіеся въ области по окончаніи службы и получившіе земельные надѣлы. Этотъ типъ переселенцевъ, какъ колонизаторскій элементъ, не имѣетъ никакого значенія. Получивъ надѣлъ и денежное пособіе отъ казны, отставные солдаты обыкновенно сдаютъ свою землю на испольныхъ началахъ киргизамъ, поселяются въ одномъ изъ подгородныхъ селеній (с. Никольское, въ 6 верстахъ отъ Ташкента); молодежь пристраивается въ купеческихъ конторахъ и магазинахъ, а старики ухаживаютъ за молочнымъ скотомъ и разводятъ птицу на продажу въ городъ. Живутъ они, какъ достаточные мѣщане, устраивая свои дома въ 3, 4 и даже 5 комнатъ, на манеръ городскихъ.

Вторая категорія переселенцевъ имѣетъ гораздо большее значеніе въ качествѣ мѣстныхъ колонизаторовъ. Сюда могутъ быть отнесены всѣ семьи, водворившіяся въ Сыръ-Дарьинской области послѣ цѣлаго ряда скитаній. Въ большинствѣ случаевъ эта категорія новоселовъ состоитъ изъ бывшихъ дворовыхъ Воронежской, Астраханской, Харьковской, Самарской и другихъ

южныхъ губерній. Освобожденные отъ крѣпостной зависимости безъ земельнаго надѣла, они сначала пытались устроиться въ многоземельныхъ южныхъ губерніяхъ, главнымъ образомъ, въ землѣ Войска Донского и послѣ цѣлаго ряда неудачъ и тяжелыхъ скитаній, лишь къ серединѣ 80-хъ годовъ они добрались въ Сыръ-Дарьинскую область, гдѣ, повидимому, и осѣли окончательно. Переселенцамъ этого типа приходилось очень нелегко вначалѣ ихъ поселенія въ области. Хотя естественныя условія довольно близко подходили здѣсь къ натурѣ и привычкамъ южно-русскаго крестьянина, но имъ приходилось кореннымъ образомъ измѣнять пріемы земледѣльческой культуры своей родины и приниматься за совершенно новое для нихъ дѣло искусственнаго орошенія. Единственными учителями въ пріемахъ мѣстной культуры могли быть для первыхъ переселенцевъ лишь туземцы, враждебно настроенные и не знавшіе русскаго языка. Весьма понятно, что первые новоселы разсматриваемаго второго типа, успѣвшіе уже во время скитаній размыкать свои физическія силы и скудныя матеріальныя средства, отличались непосѣдливостью и не скоро оправлялись. Только теперь, послѣ 7—8 лѣтъ водворенія ихъ въ Сыръ-Дарьинской области, матеріальное благосостояніе ихъ упрочилось: они имѣютъ на семью до 7—8 десятинъ запашки, около 5—6 головъ крупнаго и столько же мелкаго скота. Правда, они и въ настоящее время нерѣдко живутъ въ теплыхъ, но сырыхъ и полутемныхъ землянкахъ, которыя не угнетаютъ ихъ послѣ четверть-вѣковой бивуачной жизни; впрочемъ, теперь уже эти грязныя конуры, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, уступили мѣсто чистымъ и свѣтлымъ избамъ.

Третья категорія переселенцевъ, состоящая изъ семей, прибывающихъ въ Сыръ-Дарьинскую область за послѣднее время прямо съ родины, оказывается въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ и устраивается на новомъ мѣстѣ довольно быстро. Эти переселенцы идутъ сюда по проторенной дорогѣ, довольно хорошо знакомые съ ожидающими ихъ условіями. Имъ не приходится доходить собственнымъ умомъ до пріемовъ мѣстной культуры и обращенія съ мѣстными орудіями труда, не приходится отыскивать рынковъ для продажи продуктовъ своего труда и для пріобрѣтенія необходимаго,—со всѣмъ этимъ весьма охотно знакомитъ ихъ уже осѣвшее здѣсь и ориентировавшееся въ мѣстныхъ условіяхъ русское населеніе. Ограниченность собственныхъ средствъ и казеннаго пособія не даетъ возможности новоселу въ первый же годъ выстроить себѣ удобную избу и необходимыя службы; ему приходится жить на первое время въ сырой избѣ, иногда землянкѣ, дѣлить свое помѣщеніе съ лошадью, но все это не особенно удручаетъ новосела, полнаго силъ и надеждъ. Онъ видитъ, что его сосѣди, поселившіеся здѣсь точно такъ же, какъ и онъ, въ два-три года достигли благосостоянія, и онъ тоже не сомнѣвается въ своемъ скоромъ экономическомъ возрожденіи.

Тотчасъ по пріѣздѣ на мѣсто (лучше всего не позже іюля) новоселъ спѣшитъ сдѣлать озимый посѣвъ, такъ какъ отъ этого зависитъ все его будущее; затѣмъ онъ уже приступаетъ къ устройству избы, обыкновенно

изъ сырцоваго кирпича. Кроются эти избы, какъ и туземныя постройки, камышомъ, обмазаннымъ глиной. Благодаря этому, пожары здѣсь крайне рѣдки. Послѣ взмета озимаго и устройства избы дальнѣйшая судьба переселенца находится въ значительной зависимости отъ той мѣстности Сыръ-Дарьинской области, гдѣ онъ поселился.

Обыкновенно новоселы поселяются въ одномъ изъ слѣдующихъ трехъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области: въ Ташкентскомъ, Чимкентскомъ или Ауліэатинскомъ, значительно отличающихся другъ отъ друга по естественнымъ условіямъ, а, главное, по своему положенію относительно рынковъ сбыта. Наиболѣе отдаленный отъ Ташкента, этого оживленнаго мѣстнаго рынка, Ауліэатинскій уѣздъ даетъ прекрасные урожаи хлѣбовъ, но отсутствіе прочнаго спроса на нихъ понижаетъ ихъ цѣнность: такъ, напримѣръ, наиболѣе цѣнный изъ зерновыхъ продуктовъ—пшеница—падаетъ здѣсь до 20—25 к. за пудъ. Весьма понятно, что для добыванія денегъ, необходимыхъ для удовлетворенія различныхъ потребностей, переселенцу Ауліэатинскаго уѣзда приходится прибѣгать къ побочнымъ промысламъ, въ особенности къ разведенію скота для продажи. Благодаря этому, у ауліэатинскихъ переселенцевъ количество скота значительно больше, чѣмъ то необходимо для земледѣльческаго промысла, тѣмъ болѣе, что и мѣстныя условія вполнѣ благопріятствуютъ этому. Въ среднемъ на дворъ здѣсь приходится больше 8 головъ крупнаго скота.

Значительно въ иныхъ условіяхъ находятся новоселы Ташкентскаго уѣзда, лежащаго значительно южнѣе Ауліэатинскаго. Тѣ же благопріятныя условія земледѣльческой культуры существуютъ и здѣсь, но здѣсь вполнѣ удается разведеніе хлопчатника, имѣющаго громадный спросъ на мѣстномъ рынкѣ и прекрасно оплачивающаго трудъ земледѣльца. Мы увидимъ далѣе, какъ охотно берутся мѣстные крестьяне за воздѣлываніе хлопчатника, который даетъ значительныя денежныя средства и позволяетъ имъ не прибѣгать къ стороннимъ заработкамъ, сосредоточивая свой трудъ, главнымъ образомъ, на земледѣліи. Даже разведеніе скота на продажу здѣсь почти отсутствуетъ, такъ что, несмотря на значительный достатокъ здѣшняго поселенца, среднее количество скота, приходящееся на дворъ, не превышаетъ $3^1/_2$ головъ, т.-е. слишкомъ вдвое меньше, чѣмъ у ауліэатинскаго переселенца.

Чимкентскій уѣздъ, какъ по своему географическому положенію, такъ и по условіямъ сбыта, занимаетъ среднее мѣсто между Ауліэатинскимъ и Ташкентскимъ уѣздами. Въ южной части Чимкентскаго уѣзда растетъ виноградъ и могутъ разводиться грубые сорта хлопка; разстояніе всѣхъ мѣстностей его территоріи значительно ближе къ Ташкенту, главному рынку мѣстныхъ продуктовъ, чѣмъ въ отдаленномъ отъ него на сотни верстъ Ауліэатинскомъ уѣздѣ. Понятно, что положеніе новоселовъ Чимкентскаго уѣзда въ отношеніи сбыта земледѣльческихъ продуктовъ значительно болѣе удобно, чѣмъ ауліэатинскаго переселенца, и чимкентскіе крестьяне довольно выгодно продаютъ свою пшеницу,—даже на мѣстномъ рынкѣ она ходко идетъ по 45—50 коп. за пудъ. По размѣру скотоводства чимкентскіе пе-

ресленцы занимаютъ также среднее положеніе между переселенцами Ташкентскаго и Ауліэатинскаго уѣздовъ, ближе подходя къ послѣднимъ: на средній дворъ чимкентскаго новосела приходится около 7 головъ крупнаго скота.

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ общаго экономическаго достатка сыръ-дарьинскихъ переселенцевъ, скажемъ нѣсколько словъ о мѣстныхъ менонитскихъ колоніяхъ и о томъ, какъ русскій новоселъ приспособляется къ совершенно необычнымъ для него мѣстнымъ земледѣльческимъ и сельско-хозяйственнымъ условіямъ вообще.

Менонитскихъ колоній здѣсь всего 5, и все населеніе ихъ немного превышаетъ 500 человѣкъ, тѣмъ не менѣе, онѣ не могли не обратить на себя вниманія изслѣдователя. Всѣ эти менонитскія поселенія расположены въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ. По словамъ г. Гейера, «строй соціальной жизни менонитовъ, вытекающій изъ ихъ религіозныхъ воззрѣній, наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ ихъ экономическое развитіе. Обязательная грамотность, трудолюбіе и строгое отношеніе къ работѣ дѣлаетъ ихъ сознательными тружениками, и матеріальный достатокъ каждой семьи стоитъ несравненно выше любого богатѣя русской деревни. Въ рѣдкой избѣ нѣтъ газеты». Впрочемъ, эти газеты, издающіяся американскими менонитами, трактуютъ, главнымъ образомъ, о религіозныхъ вопросахъ и вообще крайне односторонни.

Все населеніе менонитскихъ колоній, за исключеніемъ малолѣтнихъ, грамотно. Въ каждомъ селеніи есть школа, содержащаяся на средства самого населенія. Въ этихъ школахъ дѣти обучаются не только закону Божію и нѣмецкому языку, но и ариѳметикѣ, географіи и русскому языку.

Хозяйство менонитовъ и въ особенности скотоводство ихъ ведется образцово. По выраженію г. Гейера, «наблюдательный умъ русскаго крестьянина смиряется передъ сельско-хозяйственными способностями менонита». Русскіе новоселы увѣрены, что имъ нельзя тянуться за нѣмцемъ,—«у него всякая свинья свою щель знаетъ». И это выраженіе дѣйствительно очень характерно для строго-разсчитаннаго свиноводства менонитовъ.

Но, несмотря на смиреніе русскаго крестьянина, онъ и самъ далеко не такъ инертенъ, какъ обыкновенно привыкли думать о немъ. Совершенно напротивъ: «усиленное стремленіе русскаго крестьянина приспособиться къ новымъ условіямъ его быта,—по свидѣтельству г. Гейера,—замѣчается въ каждомъ его шагѣ». Да и въ самомъ дѣлѣ русскій новоселъ не только усвоилъ себѣ пріемы мѣстной земледѣльческой культуры и орошенія, выучился работать туземною лопатой-китменемъ, топоромъ съ длинною рукояткой, устраивать по туземному кузницы и т. д., но онъ и самъ стремится приспособить свое хозяйство къ требованіямъ мѣстнаго спроса, и это удается ему, несмотря на то, что русскія туркестанскія поселенія едва насчитываютъ десять лѣтъ своего существованія. Въ однихъ селеніяхъ новоселы занялись откармливаніемъ скота, такъ какъ скупщики и Ферганской области предпочитаютъ сравнительно хорошо выкормленный скотъ русскаго кресть-

янина воспитанному на скудномъ подножномъ корму туземцевъ. Вблизи ташкентскаго базара крестьяне занялись свиноводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ; въ одномъ изъ селеній Ауліэатинскаго уѣзда крестьяне усиленно культивируютъ овесъ, такъ какъ мѣстный рынокъ предъявляетъ на него усиленный спросъ; въ другомъ селѣ того же уѣзда крестьяне, ограничивая посѣвъ хлѣба потребностями семьи, стали улучшать свои сѣнокосы, такъ какъ требованіе на сѣно дѣлаетъ выгоднымъ заготовленіе его въ большихъ количествахъ. Но особенно интересна въ этомъ отношеніи культура хлопчатника въ Ташкентскомъ уѣздѣ, въ селѣ Срѣтенскомъ.

Основанное всего 4 года назадъ, с. Срѣтенское избрало главнымъ предметомъ своей культуры хлопчатникъ, и его экономическое развитіе шло необычайно быстро. Въ 1891 году въ немъ насчитывалось 123 двора и всѣ устроились не только удовлетворительно, но и съ нѣкоторымъ комфортомъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что крестьянинъ здѣсь не терпитъ нужды въ денежныхъ средствахъ. Хорошо обстроенныя усадьбы, чистые, просторные и свѣтлые домики производятъ самое благопріятное впечатлѣніе. Во многихъ избахъ встрѣчается гнутая вѣнская мебель, часы, швейныя машины и т. п. Срѣтенцы воздѣлываютъ до 600 десятинъ хлопчатника, перерабатываютъ его въ волокно и тотчасъ же сдаютъ фирмѣ «Большая ярославская мануфактура», охотно поощряющей культуру хлопка крестьянами. Этой фирмѣ представляется весьма выгоднымъ получать изъ первыхъ рукъ до 100,000 пуд. хлопка, не платя за это посредникамъ, и она весьма охотно выдаетъ крестьянамъ по осени, за ихъ круговою порукой, крупныя ссуды подъ урожай будущаго года. Крестьяне обязываются за это не только уплатить ссуду собраннымъ хлопкомъ, но и весь остальной свой урожай хлопка они должны сдавать той же фирмѣ по рыночной цѣнѣ. Въ первые годы ссуды подъ хлопокъ дѣлались безъ процентовъ; теперь же при выдачѣ ссуды учитываются 8 годовыхъ процентовъ.

Очевидно, поощреніе ярославской мануфактуры къ производству хлопка основывается на значительной пользѣ отъ этого для самой фирмы; срѣтенцамъ же имѣть такой, сравнительно дешевый, кредитъ болѣе чѣмъ кстати. Если бы ирригаціонныя условія Ташкентскаго уѣзда улучшились, то и срѣтенцы могли бы засѣвать хлопкомъ вдвое бо́льшее количество десятинъ, и другія селенія могли бы послѣдовать ихъ примѣру, такъ какъ ярославская мануфактура, а, можетъ быть, и другія фирмы охотно распространили бы свой кредитъ и на селенія, вновь примыкающія къ культурѣ хлопчатника.

Чтобы закончить характеристику экономическихъ условій переселенцевъ Сыръ-Дарьинской области, отмѣтимъ, что вообще крестьяне, поселяясь здѣсь, быстро поправляются. Хотя, въ большинствѣ случаевъ, они въ первое время и терпятъ нужду въ денежныхъ знакахъ, но за то остальныя условія стоятъ значительно выше тѣхъ, какія окружали ихъ на родинѣ. Въ самыхъ бѣдныхъ семьяхъ, но успѣвшихъ сдѣлать свой посѣвъ, пшеничный хлѣбъ составляетъ обычную пищу, а во многихъ селеніяхъ чуть не каждая семья имѣетъ до 500 пуд. запаснаго хлѣба; есть семьи съ запасами пшеницы по

тысячѣ и болѣе пудовъ: не желая продавать по 20—25 к. за пудъ, онѣ выжидаютъ болѣе высокихъ цѣнъ.

Сколько-нибудь правильная колонизація Сыръ-Дарьинской области началась здѣсь лишь съ 1884 года, а въ настоящее время въ Ташкентскомъ, Чимкентскомъ и Ауліэатинскомъ уѣздахъ уже образовалось 47 русскихъ селеній, съ 16,000 душъ. Въ четырехъ селеніяхъ уже выстроены церкви, еще въ двухъ приступлено къ постройкѣ каменныхъ церквей. Почти во всѣхъ селеніяхъ устроены школы; ихъ нѣтъ лишь въ только что возникающихъ поселкахъ, гдѣ крестьяне всецѣло заняты подготовленіемъ для себя жилищъ на зиму. Въ восьми селеніяхъ имѣются фельдшерскіе пункты съ аптеками при нихъ.

Въ одномъ изъ сентябрскихъ приказовъ 1892 года военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области такимъ образомъ характеризуетъ успѣхи мѣстной колонизаціи: «Какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны устроенныя въ области селенія представляютъ утѣшительную картину. Статистическими изслѣдованіями 1891 года доказано, что многіе изъ крестьянъ владѣютъ довольно значительнымъ количествомъ скота, а запасы хлѣба съ избыткомъ обезпечиваютъ ихъ потребности, причемъ есть хозяйства, у которыхъ хранится свыше 500 пуд. хлѣба на черный день. Нѣкоторые стали заниматься посѣвомъ хлопка, завели улучшенные сорта фруктовыхъ деревьевъ, имѣютъ мельницы, сукновальни и пр. Матеріальное довольство крестьянъ и, какъ слѣдствіе его, душевное спокойствіе вызываютъ въ нихъ стремленіе къ обученію дѣтей грамотѣ. Поэтому всѣ народныя школы имѣютъ число учащихся, превышающее штатную норму».

Такого рода успѣхи Сыръ-Дарьинской колонизаціи, при крайне скудныхъ средствахъ областной администраніи для помощи переселенцамъ, нельзя не признать блестящими. Богатая природа края дѣлаетъ свое дѣло, и, тѣмъ не менѣе, для дальнѣйшихъ успѣховъ въ заселеніи Туркестана совершенно необходима дѣятельная помощь государства.

Новоселы Сыръ-Дарьинской области еще не настолько окрѣпли, чтобы безъ правительственной помощи могли заводить въ своихъ селеніяхъ школы, фельдшерскіе пункты и аптеки; помимо ограниченности матеріальныхъ средствъ, въ этихъ молодыхъ обществахъ духъ солидарности между отдѣльными членами слишкомъ слабо развитъ. Необходимо создать центръ, къ которому бы тяготѣли интересы каждаго члена общества; такими центрами могли бы быть, по мнѣнію г. Гейера, общественные хлѣбные магазины. Чрезвычайно важно также избавить новосела отъ тяжелыхъ послѣдствій конокрадства: зло это весьма развито въ этой странѣ кочевниковъ. Безъ административной помощи уничтожить конокрадство чрезвычайно трудно, тогда какъ достаточно объявить киргизскимъ ауламъ, окружающимъ русскія поселенія, что за каждую пропавшую лошадь они должны будутъ уплачивать потерпѣвшему ея стоимость, чтобы конокрадство значительно утихло. Очень важно также произвести точное отмежеваніе границъ каждаго поселка. Но самая существенная помощь, въ какой особенно нуждаются поселенцы Туркестана, это—прави-

тельственныя ирригаціонныя сооруженія. Безъ такого рода сооруженій, судя по тому же цитированному выше приказу военнаго губернатора области, дальнѣйшая колонизація края должна быть пріостановлена. Дѣло въ томъ, что неурожай въ 1891 году въ губерніяхъ Европейской Россіи, усиливъ выселенія изъ нихъ вообще, выслалъ не мало переселенцевъ и въ Сыръ-Дарьинскую область. Усиленный приливъ колонизаціоннаго элемента въ концѣ 1891 и въ началѣ 1892 годовъ захватилъ всѣ орошенныя земли, бывшія въ распоряженіи мѣстной администраціи. Вслѣдствіе этого, впредь до сооруженія новыхъ или до возстановленія старыхъ оросительныхъ каналовъ отводить земли подъ новыя поселенія безъ стѣсненія туземнаго населенія не представляется возможнымъ.

А, между тѣмъ, только въ предѣлахъ Ташкентскаго и Чимкентскаго уѣздовъ утилизаціей водъ Сыръ-Дарьи можно призвать къ жизни до 365,000 дес. плодородной почвы. Но главнымъ мѣстомъ будущаго развитія земледѣльческой культуры края будетъ, несомнѣнно, такъ называемя Голодная степь. Здѣсь уже на средства частнаго лица ведется оросительный каналъ, который долженъ оживить до 126,000 дес. плодороднаго лёсса, позволяющаго культивировать самыя цѣнныя мѣстныя растенія. Если для частнаго лица возможно получить здѣсь такіе цѣнные результаты, то съ помощью государства оросительныя работы и заселеніе Туркестанскаго края могутъ въ самый короткій срокъ пробудить массу дремлющихъ силъ богатой природы и, благодаря разведенію хлопчатника, весьма существеннымъ образомъ повліять на развитіе промышленной жизни всего Русскаго государства.

В. Григорьевъ.